
**ПРЕСТУПНОЕ НАРУШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
ФУНКЦИЙ — НОВЫЙ ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ**
(рецензия на монографию Мирошниченко Н.В.
«Преступное нарушение профессиональных функций:
понятие, виды, ответственность».
— Тверь: Тверской гос. ун-т, 2011)

В плотном ряду библиографических новинок 2011 г. по уголовному праву своеобразной постановкой и убедительным решением оригинальной научной проблемы отличается монография Н.В. Мирошниченко «Преступное нарушение профессиональных функций: понятие, виды, ответственность».

Опубликованная в издательстве Тверского государственного университета, она, к сожалению, имеет ограниченный тираж (300 экз.), в связи с чем уже с момента публикации может быть зачислена в разряд книжных редкостей. Этот печальный и обусловленный, вероятно, непростыми процессами самофинансирования современных научных исследований факт объективно препятствует знакомству с результатами исследования автора широкого круга специалистов.

Однако актуальность и качество монографии Н.В. Мирошниченко, вне сомнений, требуют того, чтобы наука обратила на нее внимание. В связи с чем мы, будучи официальными рецензентами данной монографии, посчитали своим долгом публично выступить с ее оценкой на страницах имеющего несомненно большую аудиторию периодического издания и тем самым в известной мере популяризировать эту книгу.

Работа Н.В. Мирошниченко посвящена весьма интересной и до сегодняшнего дня не подвергавшейся комплексному осмыслению теме — теоретическим аспектам правовой оценки преступлений, совершаемых при исполнении профессиональных функций. В таком ракурсе вопросы, связанные с основанием уголовной ответственности, еще не рассматривались в науке, что привлекает дополнительное внимание к рецензируемому сочинению.

Между тем автор верно пишет, что профессия, работа занимают значительную часть времени современного человека, определяют образ его жизни, социальный статус, круг знакомств, этические стандарты и пр. (с. 6)*.

В этом отношении связь профессии и поведения, в том числе правонарушающего, выглядит вполне закономерной и естественной.

Справедливости ради надо отметить, что эта связь уже достаточно давно находится в поле зрения криминологов, накопивших большой опыт изучения так называемых «профессиональных» преступлений, в то время как уголовно-

* Здесь и далее ссылки на рецензируемое издание.

правовая наука в этом отношении значительно отстает. А потому стоит признать своевременным утверждение Н.В. Мирошниченко о том, что целый ряд признаков, общих для опасных нарушений профессиональных функций, позволяет рассматривать их в качестве особого, самостоятельного объекта научного познания (с. 7).

Методология исследования этого объекта обусловила авторский подход к отбору и, что не менее важно, порядку изложения вопросов в рамках книги. Автор постепенно как бы вводит читателя в существо поднятой им проблемы, начиная исследование с междисциплинарных и даже общих аспектов права и заканчивая монографию узкоспециальными уголовно-правовыми нюансами.

В первой главе монографии, приступая к исследованию, Н.В. Мирошниченко задается значимым вопросом о дифференциации оснований и видов правовой ответственности за нарушение профессиональных функций.

Справедливо полагая, что профессиональные функции могут исполняться лицом на основании норм трудового, служебного, гражданского и т.д. законодательства (с. 10-13), автор замечает, что и ответственность за их нарушение может предусматриваться в различных отраслях частного и публичного права. При этом она верно резюмирует, что «частноправовая ответственность может наступать только в том случае, если совершенное лицом правонарушение по своему характеру не требует иных мер реагирования, если применение восстановительных санкций является адекватным ситуации и соответствующим началам справедливости» (с. 20).

В данном случае крайне важными становятся критерии отграничения оснований публичной ответственности от оснований частноправовой ответственности. Критически оценивая традиционный подход к их разграничению, исходя из характера общественно опасности нарушений, автор усматривает основное отличие в факте нарушения или ненарушения публичного интереса (с. 24). А в тех ситуациях, когда правонарушения посягают на публичный интерес, критерием их разграничения предлагает считать последствия нарушения профессиональных правил (с. 33), что приобретает значение, прежде всего, для решения вопросов отграничения преступлений от административных правонарушений.

Определившись с разграничением оснований различных видов правовой ответственности за нарушение профессиональных функций, Н.В. Мирошниченко обращается к вопросу о возможности совмещения этих видов. Исследуя материалы судебной практики, позиции Конституционного Суда России, доктринальные суждения, она констатирует очень важный общий вывод: за одно правонарушение различные виды публично-правовой ответственности не могут наступать ни одновременно, ни последовательно; одно правонарушение может влечь за собой одновременное наступление лишь публично-правовой и частноправовой ответственности, но при условии, что это нарушение сопровождается несколькими несоподчиненными друг другу последствиями, каждое из которых требует самостоятельной правовой реакции (с. 51).

Эта теоретическая позиция позволяет автору предложить решение ряда частных задач отграничения преступлений от административных правонарушений

(с. 45–47) и сформулировать свое видение проблемы конструирования содержания уголовной ответственности, включая в него механизмы восстановления не только публичных, но и частных интересов (с. 48–50).

Завершает первую главу материал, посвященный теории криминализации преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций. Глубоко исследуя вопросы теории и опираясь на многочисленные решения Конституционного Суда РФ, Н.В. Мирошниченко формулирует ряд значимых критериев и условий криминализации. В их числе: необходимость нормативной межотраслевой и отраслевой дифференциации ответственности; правовая определенность уголовно-правовой нормы, не исключающая применения бланкетного приема изложения статьи и допускающая возможность установления признаков состава правонарушения посредством судейского усмотрения; недостаточность оценки тяжести последствий деяния для криминализации и обязательность учета противоправного характера самого совершаемого деяния; наличие обратной зависимости между двумя группами последствий нарушения профессиональных функций (чем более значим вред, причиняемый правопорядку в процессе нарушения профессиональных функций, тем меньший объем вреда иным объектам требуется для признания деяния преступлением); возможность игнорирования степени распространенности нарушений при необходимости гарантирования прав граждан; убежденность в позитивном профилактическом воздействии конструируемой уголовно-правовой нормы (с. 55–78).

Весь смысл первой главы, таким образом, состоит в том, чтобы представить читателю преступление, связанное с нарушением профессиональных функций, как самостоятельное, весьма специфическое основание уголовной ответственности, требующее особого подхода как к конструированию состава, так и к определению содержания публично-правовой реакции.

На этой основе разворачиваются суждения Н.В. Мирошниченко во второй главе монографии, посвященной исследованию понятия и моделей преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций.

Исследуя существующие в отечественной доктрине подходы к познанию преступлений представителей различных профессиональных групп, автор впервые в науке дает их дефиницию, предлагая понимать под преступлениями, связанными с нарушением профессиональных функций, предусмотренные уголовным законом, виновно совершенные общественно опасные деяния, состоящие в причинении вреда неисполнением, ненадлежащим исполнением, злоупотреблением или превышением профессиональных обязанностей и (или) прав (с. 90).

Весьма интересна и познавательна предлагаемая автором классификация исследуемых преступлений (с. 93–96), построенная на использовании таких критериев, как: характер нарушаемых профессиональных функций (управленческие или производственные); место нарушения профессиональных функций в системе признаков объективной стороны правонарушения (нарушения, преступные сами по себе, и нарушения, требующие наступления дополнительных последствий); содержание и форма вины (умышленные, неосторожные, со сме-

шанной формой вины); особенности нарушения профессиональных функций (неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, злоупотребление или превышение возможностей).

Наконец, особое внимание следует обратить на последние два параграфа, в которых успешно реализован такой нетрадиционный, но давно доказавший свое перспективное значение метод научного исследования, как моделирование.

Н.В. Мирошниченко выясняет соотношение модели с такими известными категориями, как родовой состав преступления и институт уголовного права (с. 101–105); определяет структуру искомой модели (с. 110); характеризует информационную основу ее построения (с. 111–119). Детально исследуя структурные компоненты модели, автор предлагает для обсуждения и дальнейшей интерпретации две установленные ею модели преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций.

Первая модель отображает корыстное или иным личным побуждением мотивированное, сознательное нарушение лицом, профессионально выполняющим управленческие функции, закрепленных в законах и иных нормативно-правовых актах высокого уровня правовой иерархии правил принятия управленческих, организационных и иных юридически значимых решений, в результате чего причиняется вред интересам установленного в стране правопорядка как гарантии прав и свобод отдельного человека и неопределенного круга лиц.

Вторая модель описывает ситуацию причинения существенного вреда широкому кругу отношений, обеспечивающих безопасность жизни, здоровья, собственности, экологии и других социальных ценностей, в результате небрежно-легкомысленного отношения лица, профессионально ответственного за соблюдение специальных правил производства работ и оказания услуг, к указанным правилам, которые с той или иной степенью конкретизации и обязательности фиксируются в правовых и иных соционормативных источниках (с. 143).

Рецензируемая монография производит весьма благоприятное впечатление.

Она интересно и убедительно написана, основана на результатах весьма репрезентативного социологического и документального анализа, демонстрирует трепетное отношение к имеющемуся научному наследию, содержит зрелые, взвешенные суждения и оценки. Признавая несомненные достоинства книги, полагая, что они еще будут восприняты представителями уголовно-правовой науки, полагаем необходимым и полезным для дальнейшего изучения темы обратить внимание на некоторые положения, требующие либо критической оценки, либо, как минимум, дополнительных авторских аргументов.

Так, представляются малоубедительными суждения автора о теоретической допустимости и практической целесообразности включения в уголовный закон положений о различных видах ответственности в случае совершения преступления (с. 51).

Рассматривая важную и правильную проблему правовой компенсации различных последствий преступления, Н.В. Мирошниченко делает неверный, на наш взгляд, вывод о том, что все компенсационные меры должны быть предусмотрены непосредственно в уголовном законе.

Отечественное уголовное право к сегодняшнему дню «очистилось» от различных видов ответственности в УК РФ; предложение же автора — это, как представляется, возврат к прошлому, причем вряд ли оправданный.

Далее. Имеется некоторое упрощение ситуации в рассуждениях автора книги о разграничении преступлений и административных правонарушений. Н.В. Мирошниченко устанавливает фактически единственный критерий, позволяющий их различить — общественно опасные последствия.

Между тем должно быть очевидным, что это не всегда и не совсем так. Критериями, позволяющими отличить преступление от правонарушения, в ряде случаев могут выступать мотивы и цели правонарушения, интенсивность деяния (количество действий), особые признаки субъекта и др. Игнорировать их при исследовании такой сложной проблемы, как нарушение профессиональных функций, вряд ли оправдано. Полагаем, напротив, следует расширить палитру разграничительных критериев с тем, чтобы обеспечить более полный, системный взгляд на проблему.

И еще один момент. Представляется, что в работе, посвященной преступлениям, связанным с нарушением профессиональных функций, автор уделил неоправданно мало внимания особой группе посягательств, составы которых, согласно закону, прямо предусматривают представителей некоторых профессий в качестве субъектов (педагоги, спортивные судьи, нотариусы, налоговые агенты).

Полагаем, было бы полезным обсудить эти деяния с точки зрения теории уголовного права, определить основания для их обособления в структуре закона, выявить, если это возможно, профессии, требующие особого внимания уголовного законодателя, или критерии, которым должны отвечать эти профессии.

Несмотря на отмеченные и некоторые иные замечания, носящие дискуссионный характер, подчеркнем, что рецензируемая монография производит весьма положительное впечатление и может быть оценена как существенный вклад в развитие теории уголовно-правового противодействия преступности.

Считаем, что ознакомление с работой Н.В. Мирошниченко будет полезным и представителям законотворческих органов, и правоприменителю, а также всем, кто интересуется проблемами теории уголовного права. Она призвана не только оставить заметный след в истории отечественной уголовно-правовой литературы, но и, вне сомнений, будет способствовать приращению новых научных знаний.

Л.А. Букалерова,

д.ю.н., профессор кафедры уголовного права
и процесса РУДН

Ю.Е. Пудовочкин,

д.ю.н., профессор кафедры уголовного права
Российской академии правосудия